

УДК 343.46

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ч.Н. Сулайманова

Рассматриваются некоторые вопросы защиты конституционных прав предпринимателей уголовным законодательством Кыргызской Республики.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; конституция; конституционные права и свободы; защита; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

SOME ISSUES OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS IN PRIVATE ENTREPRENEURSHIP

Ch.N. Sulaymanova

The article regards some questions of protection constitutional rights of entrepreneurs by the criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

Keywords: business activity; constitution; constitutional rights and freedoms; protection; hindrance of lawful business activity.

Современное законодательство и правоприменительная практика в Кыргызской Республике находятся на стадии постоянного совершенствования, направленного на обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Опыт реализации двух Конституций Кыргызской Республики (от 5 мая 1993 г. и 27 июня 2010 г.) показал, что защита и охрана прав и свобод человека и гражданина на практике – это задача сложная, которая не решается в короткие сроки и требует усилий не только государственной власти, но и всего гражданского общества, в частности граждан, являющихся носителями этих прав и свобод [1]. Так, реализация и защита прав и свобод человека и гражданина реально возможна лишь при комплексном подходе на современном этапе построения правового государства.

Конституционный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина не является унифицированным, и, несмотря на ряд общих принципов, вытекающих из теории конституционного права, в практике и науке следует обратить внимание на специфический конституционный механизм защиты прав и свобод человека, занимающегося предпринимательской деятельностью. После более чем двад-

цатилетнего движения нашей республики к демократической и правовой политической организации с системой рыночной экономики изучение конституционных механизмов обеспечения данного субъективного права становится все более актуальным.

Так, Е.Г. Лыкин отмечает, что понятие защиты конституционного права на предпринимательскую деятельность, которое характеризует именно активную сторону взаимодействия субъектов правоотношений, неразрывно связано с понятием посягательства в широком смысле слова [2]. Посягательство на право граждан осуществлять предпринимательскую деятельность, т. е. действие или бездействие управомоченных или обязанных субъектов, которое негативным образом влияет на реализацию данного конституционного права, неизбежно требует защиты данного права со стороны государства, общества, объединений граждан, корпораций, бизнеса и самой личности.

Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года закрепляет в ч. 2 ст. 42 право каждого на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом.

Так, одним из эффективных средств обеспечения конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности, реализацию принципа свободы экономической деятельности и других принципов предпринимательского права является уголовно-правовая охрана законной предпринимательской деятельности, предусматривающая уголовную ответственность за воспрепятствование такой деятельности.

Однако уголовно-правовая норма, закрепленная в ст. 178 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (УК КР), на практике почти не применяется [3, с. 86].

Криминализируя деяние, предусмотренное ст. 178 УК КР [4], законодатель стремился, по мнению М.А. Калматова, с одной стороны, создать дополнительные гарантии для деятельности государства в сфере правового регулирования в экономике, а с другой – защитить конституционные права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность как хозяйствующих субъектов и полноправных участников гражданского оборота, и тем самым способствовать стабильности национальной экономики. Однако этот замысел законодателя остается мало востребованным [3, с. 86].

Данная норма не только иллюстрирует соответствующие гарантии государства в отношении своих граждан, но и призвана обеспечить стабильность национальной экономики.

Обеспечение стабильной национальной экономики, в свою очередь, невозможно без достижения должного уровня экономической безопасности, которая является одним из основных принципов поддержания устойчивости экономического и социального положения в стране. Важное место в экономике страны занимают негосударственные объекты, к которым относятся коммерческие организации, устойчиво развивающие собственное производство продукции и услуг. Эти субъекты рыночных отношений оказывают огромное влияние на экономику государства, участвуют в развитии современных технологий, расширении экспорта, создании новых рабочих мест, увеличении налоговых поступлений в бюджет.

Однако повседневная практика частного предпринимательства свидетельствует о его повышенной, по сравнению с государственными структурами, уязвимости от противоправных и иных нарушающих нормальную жизнедеятельность посягательств со стороны различного рода криминальных структур, а также отдельных лиц, являющихся должностными лицами, которые используют свое служебное положение с корыстной целью.

Так, деяние, предусмотренное ст. 178 УК КР, представляет собой посягательство на свободу предпринимательской деятельности со стороны должностных лиц и заключается в умышленном создании должностными лицами путем неправомерных действий или бездействия таких условий, при которых предприниматель не может полностью или частично реализовать свое конституционное право на свободу экономической деятельности в порядке и границах, установленных для него законодательством.

Рассматриваемое преступление посягает на конституционное право заниматься предпринимательской деятельностью в части его беспрепятственной реализации, а также свободы от неправомерного вмешательства должностных лиц органов власти. Оно посягает на основы рыночной экономики и на свободу предпринимательской деятельности: подрывает принцип равенства субъектов предпринимательской деятельности, свободу входа новых предпринимателей на рынок, свободу создания гражданами и организациями новых юридических лиц. Это преступление нарушает единый правопорядок в сфере экономики, приводит к ослаблению установленной государством дисциплины должностных лиц, использованию государственной власти в частных интересах, а значит, создает благоприятные условия для роста коррупционных и других видов должностных преступлений.

Законодательное описание диспозиции данной нормы позволяет сделать вывод о том, что оно несовершенно по многим причинам, что существенно затрудняет (или вообще не позволяет) применение ее в практической деятельности для обеспечения прав и законных интересов предпринимателей.

Например, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности в форме уклонения от государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица означает бездействие, т. е. невыполнение должностным лицом своей обязанности осуществить государственную регистрацию при наличии для этого всех законных оснований. Уклонение образует объективную сторону при условии, что оно является неправомерным, хотя в законе это не подчеркнуто. Если же должностное лицо не осуществило государственную регистрацию по уважительным причинам, сделавшим невозможным исполнение этой обязанности, то состав преступления отсутствует.

Аналогичным образом состав воспрепятствования законной предпринимательской деятельности образует только неправомерное уклонение

от выдачи лицензии – заведомо противоправное бездействие, что следует специально подчеркнуть в законе.

Мотивы и цели не влияют на квалификацию данного преступления, хотя должны учитываться при назначении наказания. Думается, что в числе мотивов, по которым совершается преступление, предусмотренное ст. 178 УК КР, большей частью являются корыстные мотивы. Не случайно корыстные побуждения во многих нормах Особенной части УК КР рассматриваются как обязательный признак объективной стороны. Таким образом, существует основание предполагать необходимость включения в качестве обязательного признака объективной стороны ст. 178 УК КР совершение рассматриваемого преступления из корыстных побуждений [4].

Субъектом анализируемого преступления является специальный субъект, определенный в законе как должностное лицо, использующее свое служебное положение при совершении преступления. Однако субъектом этого преступления может быть не любое должностное лицо, таким образом, на наш взгляд, круг должностных лиц необходимо конкретизировать.

Профессор Ю.П. Кравец считает, что анализ состояния и динамики экономических преступлений, изучение следственной, прокурорской и судебной практики, опрос экспертов свидетельствует о том, что возникла необходимость в существенной модернизации уголовного законодательства в экономической сфере [5, с. 216]. Он отмечает, что следует изменить законодательную конструкцию состава воспрепятствования законной предпринимательской деятельности в части первой статьи и сконструировать его по типу материальных составов. Для этого необходимо предусмотреть в диспозиции части первой исследуемой статьи такой признак, как наступление последствий в виде причинения “существенного вреда правам и законным интересам индивидуального предпринимателя или юридического лица” [5, с. 216].

Мы согласны с мнением профессора о том, что вред, причиненный данным преступлением, может выражаться в причинении не только материального ущерба, но и иного вреда: в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в причинении морального вреда, вреда деловой репутации. При определении размера имущественного вреда следует учитывать стоимостное выражение как реального ущерба, так и упущенной выгоды [5, с. 216].

Преступлениями в сфере предпринимательской деятельности являются общественно опасные деяния, посягающие на отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности, порядок которой определен гражданским законодательством, в том числе при регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также собственно в процессе деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, при выполнении работ или оказании услуг.

Таким образом, особенностью преступлений в сфере предпринимательства является, в частности, то, что они нарушают не только уголовно-правовой запрет, но и, в первую очередь, положения гражданского законодательства.

Конституционный механизм защиты прав предпринимателей является многоаспектным, он сочетает в себе различные по природе отношения. При реализации основных целей предпринимательства по удовлетворению экономических потребностей возникает необходимость обеспечения реализации их с помощью юридических средств. Существующая на данный момент неразрешенность вопросов по применению подобных средств часто сводит на нет положения Конституции, оставляя их содержание декларативным и напрямую не применимым.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
2. *Лькин Е.Г.* Защита конституционного права граждан на предпринимательскую деятельность в России: опыт, проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Лькин // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat: <http://www.dissercat.com/content/zashchita-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-predprinimatelskuyu-deyatelnost-v-rossii-opyt#ixzz3WVeABk7U>
3. *Калматов М.А.* Вопросы совершенствования состава воспрепятствования законной предпринимательской деятельности / М.А. Калматов // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 6.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (в редакции от 18 февраля 2014 года).
5. *Кравец Ю.П.* Проблемы уголовно-правовой защиты отношений в сфере предпринимательской деятельности / Ю.П. Кравец // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14).